

бы онъ не убиваль ихъ. Но онъ не можетъ поступить иначе.

То же и съ религіозными обманщиками. Можно бы въ 10 разъ лучше, въ величайшей роскоши содержать ихъ, только бы они не губили людей своимъ обманомъ. Но они не могутъ поступать иначе. Вотъ это - то и ужасно. И потому обличать ихъ обманъ не только можно, но должно. Если есть что священное, то никакъ уже не то, что они называютъ таинствомъ, а именно эта обязанность обличать ихъ религіозный обманъ, когда видишь его.

Если чувашинъ мажетъ своего идола сметаной или сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаеть это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно; но когда люди своимъ дикимъ суевѣріемъ, какъ бы много ихъ ни было, какъ бы старо ни было ихъ суевѣріе, и какъ бы могущественны они ни были, — во имя того Бога, которымъ я живу, и того ученія Христа, которое дало жизнь мнѣ и можетъ дать ее всѣмъ людямъ, — проповѣдуютъ грубое колдовство, — я не могу этого